

УДК 32.001

Майкл Оукшотт: этапы творческого пути и обзор основных трудов. Часть 1

Н. А. Чамаева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Осуществлен комплексный анализ творческого пути М. Оукшотта, британского политического философа, автора множества статей и монографий по политической теории, истории мировой политической мысли, религиоведению, философии истории и другим актуальным направлениям современных гуманитарных знаний. Показаны основные этапы его карьеры и личной биографии, приведен обзор основных трудов мыслителя, показаны истоки и процесс формирования его оригинальной и разносторонней политической философии.

Ключевые слова: власть, демократия, дискурс, консерватизм, легитимность, либерализм, методология, общественный договор, политика, политология, рационализм, сциентизм, философия.

Майкл Джозеф Оукшотт (1901–1990) – один из известных представителей британской интеллектуальной традиции, выпускник и преподаватель Кембриджского и Оксфордского университетов, профессор Лондонской школы экономики и политической науки, член Британской академии и автор более 150 работ, проблематика которых находится на пересечении политической философии, политологии, философии государства и права, истории социально-политических учений, социальной психологии и других смежных дисциплин.

Оукшотт – разносторонний мыслитель: он оставил след не только в политической философии и политологии, но и в исторической науке, литературоведении, логике, психологии, этике, философии права и религиоведении. В англоязычных странах творчество Оукшотта изучается как классика политической философии, в последнее время появляется все больше оукшоттоведов по всему миру, однако в нашей стране до недавнего времени его наследие оставалось практически неизученным.

Майкл Джозеф Оукшотт родился 11 сентября 1901 г. в английском городе Челсфилд (Chelsfield) графства Кент. Он был средним сыном в семье из троих детей. Его отец Джозеф Фрэнсис Оукшотт, сын почтальона из Ньюкасла, всю жизнь проработал на государственной службе в управлении внутренних доходов Великобритании. Вместе со своим другом Бернардом Шоу он состоял в Фабианском обществе, объединявшем сторонников социалистических взглядов, предпочитавших эволюционный путь социальных перемен революционному. Его жена Фрэнсис Мод Оукшотт, дочь vicar, была мед-

сестрой и в годы Первой мировой войны заведовала небольшим военным госпиталем. По словам одного из самых известных биографов Оукшотта, его родители относились «к кругу небогатых, но образованных и интересующихся общественной жизнью представителей среднего класса» [2, с. 2].

В возрасте 11 лет Майкл поступил в начальную школу Сент-Джордж в Харпендене (St. Georges School, Harpenden), где мальчики и девочки проходили совместное обучение. Ее основатель и директор, преподобный Сесил Грант, оставил заметный след в воспоминаниях учеников школы. Он имел классическое образование, был знатоком теологии и глубоко верующим человеком, не признававшим, впрочем, церковных догм. Сесил Грант не только отстаивал идею пользы совместного обучения мальчиков и девочек, но и разделял реформаторские взгляды Марии Монтессори, которая дважды посещала его учебное заведение. В своих проповедях этот святой отец чаще обращался к анализу категорического императива Канта, нежели к вопросам христианского вероучения. Проводя уроки на открытом воздухе, он прогуливался с учениками, рассказывая им, пятнадцатилетним, о тонкостях гегелевской метафизики.

Все, чему дети учились в школе, находилось под сильнейшим влиянием личности директора. Некоторые из учеников с неприятием отзывались об этом. Остальные, и Оукшотт в их числе, напротив, с большой радостью и благодарностью вспоминали о годах, проведенных в школе Сент-Джордж.

С 1919 г. по 1923 г. в колледже Гонвилл и Кейес (Gonville and Caius Colledge) Кембриджского университета Оукшотт изучал историю, в том числе историю политической мысли, а также философию и другие предметы. Он также интересовался вопросами теологии и дважды посещал соответствующие курсы в Марбургском и Тюбингенском университетах. Оукшотт был хорошо знаком с немецкой литературой и философией, особенно творчеством Гельдерлина, Ницше и Буркхардта. На некоторое время он присоединился к студенческому движению Wandervögel («перелетные птицы») – неформальному сообществу молодых людей, поклонявшихся природе и проводивших много времени в прогулках на свежем воздухе, вдали от городской жизни, умерщвляющей подлинный свободный дух человека. Как полагает ведущий биограф Оукшотта, молодого мыслителя в движении «Перелетных птиц» больше всего должна была привлекать «возможность проводить время на лоне природы, живя спокойной и близкой к природе жизнью (и в позднейшие годы он регулярно отправлялся в продолжительные прогулки и пешие походы наедине с самим собой)» [2, с. 4].

Недолгое время проработав учителем английской словесности в грамматической школе Святой Анны в Литхеме (St. Anne Grammar Scholl, Lytham), в 1925 г. Оукшотт вернулся в родной колледж в Кембридже, где занял место преподавателя современной истории. В 1927 г. женился на Джойс Маргарет Фрикер, четыре года спустя у них родился сын Саймон, однако брак продлился недолго. В 1938 г. Оукшотт развелся и тут же снова женился на Кэтрин Элис Бёртон (они прожили вместе до 1951 г.). В Кембридже Оукшотт оставался вплоть до призыва на фронт в 1940 г.

Именно в этот период он начал работу над первым своим значительным философским трудом «Опыт и его виды» [4], который вышел в 1933 г. К этому времени мыслитель уже был автором более сорока публикаций, большую часть которых составляли журнальные рецензии на книги по теологии и политической философии, а также несколько собственных статей, в том числе работа «Религия и моральная жизнь» [15], написанная под сильным влиянием британского философа-неогегельянца Ф. Брэдли. Некоторые исследователи [2, с. 4; 29, с. 403–405] отмечали, что монография «Опыт и его виды» также несет на себе отпечаток идей Брэдли и не представляет большого интереса для тех, кто не согласен с идеями последнего. Сам Оукшотт в предисловии к книге называет Брэдли и Гегеля в числе тех, кому она обязана своим появлением на свет [4, с. 6], однако содержание книги отнюдь не сводится к интерпретации идей предшественников. Напротив, в этой работе высказан ряд оригинальных мыслей, опередивших время. В частности, уже в этом, первом своем крупном труде, Оукшотт высказывает мысль, что всякой деятельности, всякому модальному миру человеческого опыта присущ свой собственный вид рациональности, обладающий некоторой уникальной ценностью. В более развитом виде эта мысль будет разработана в последующих трудах мыслителя, однако уже тогда ее потенциал по достоинству оценил такой известный и уважаемый Оукшоттом философ и историк, как Р. Дж. Коллингвуд. Он очень благосклонно отозвался о ней в одной из первых вышедших после публикации книги рецензий [1]. Несмотря на то, что широкого резонанса книга не вызвала, Оукшотт был рад положительным отзывам немногих авторитетных для него рецензентов. Интересно, что тридцать лет спустя монография «Опыт и его виды» будет трижды переиздана, когда придет время изложенных в ней мыслей, и на волне подъема французской структуралистской философии обнаружится сходство некоторых концепций таких авторов, как Ж. Делёз, Р. Барт и М. Фуко (в частности, понятий дискурса, модальности, локальных истин), с ранними идеями Оукшотта.

В это же время Оукшотт активно изучает труды современников и публикует большое количество рецензий на работы таких авторов, как Л. Шестов, А. Уайтхед, Н. Бердяев, Л. Штраус, К. Мангейм и, конечно же, Брэдли и Коллингвуд.

1930-е годы, ставшие для европейской интеллигенции временем поиска идеологических опор, были наполнены дискуссиями о «правильном» социальном строе и политическом режиме, будь то коммунизм, национал-социализм, социал-демократия или что-то другое. Сопоставлению различных вариантов видения будущего Европы Оукшотт посвятил антологию «Социальные и политические доктрины современной Европы» [23], которую издал в 1939 г. с собственным предисловием и комментариями. В антологию вошли тексты, наилучшим образом, на его взгляд, представляющие такие идеологические течения, как либерализм, национал-социализм, фашизм, коммунизм и католицизм. По сравнению с другими идеологическими системами, представительная демократия получает более высокую оценку Оукшотта в комментариях к соответствующему разделу. Несмотря на свойственную ей путаницу

и множество непоследовательностей, представительная демократия, по его мнению, несет в себе центральный принцип, согласно которому «наложение какого-либо универсального плана на общественную жизнь является одновременно глупой и аморальной затеей» [24, XXII, № 1]. Уже в данной работе прослеживается идея, которая затем станет для Оукшотта одной из центральных: противопоставление общества, управляемого в соответствии с генеральным планом, устанавливающим все ценности, цели и процедуры общественной жизни, и общества, управляемого минимально необходимыми нормами права [26, с. 25].

Та же мысль, но в более развернутом виде и немного под другим углом звучит и в статье «Притязания политики» [20], также опубликованной в 1939 г. В ней Оукшотт высказывает один из основных тезисов своей политической теории, согласно которому деятельность политиков не несет никакой самостоятельной ценности, в ней нет самоцели, это всего лишь выполнение охранной, самозащитной функции общественного организма, обеспечение функционирования системы правовых норм, сохранение общественного status quo или внесение изменений в нормативную систему путем прописанных легитимных процедур.

Размышления о правовых основаниях политической системы и легитимности власти, о структуре общественного договора, о «правильном» устройстве государства и о роли философа в обосновании такого устройства, которыми Оукшотт занимался в довоенный период, пробудили в нем интерес к наследию Томаса Гоббса, в трудах которого Оукшотт находил тот же круг проблем, которые занимали его самого [32, с. 532]. На долгие годы Гоббс станет внутренним собеседником Оукшотта, чья интерпретация трудов британского философа будет служить подкреплением его собственных выводов. В 1935 г. вышла его первая статья о Гоббсе [28]; в последующие годы будет опубликовано еще более 10 работ Оукшотта, полностью или частично посвященных его великому предшественнику, в том числе ставшее классическим предисловие к изданию «Левиафана» [3].

С началом войны Оукшотт покинул стены Кембриджского университета. В 1940 г. молодой преподаватель вступил в ряды Британской армии и отправился на фронт стрелком, служил во Франции и Бельгии, а с 1944 г. был переведен в Голландию в полк особой разведки «Фантом», занимавшийся в составе Второй Канадской армии сбором информации о перемещениях воздушного флота союзников. О времени военной службы Оукшотт отзывался так: «Интеллигент гражданского происхождения всегда оставался ущербным по сравнению с офицером регулярной службы, обученным не только конкретным действиям в рамках своей профессии, но и чувствам и эмоциям, им сопутствующим» [2, с. 6]. В более поздних произведениях Оукшотта эта мысль получит свое развитие при сопоставлении технического и практического видов знания, причем последнее, как владение нюансами применения технического знания и сама *привычка* его применять в деле, для Оукшотта имеет огромную ценность, поскольку без него техническое знание остается нежизнеспособной абстракцией.

Кроме того, из военной службы Оукшотт вынес идею об ограниченности милитаристской модели социального устройства, где все жизненные процессы подчинены четким целям и должны быть максимально эффективными, а это значит, что жизненный мир индивида не представляется ценностью и заменяется унифицированным коллективным поведением. После войны большое распространение получила идея переноса военной модели организации общества на мирное время. Ее сторонники подчеркивали, что таким образом можно «завоевать мир во всем мире» и весь земной шар охватить единым организующим принципом [2, с. 7]. Выявлению воинствующего, угрожающего, репрессивного потенциала такого строя, будь он прикрыт маской социалистической утопии или псевдодемократической демагогии, Оукшотт в дальнейшем посвятил основной массив своего творчества, стремясь не только обнажить скрытые основания этой идеологии, но и разрушить ее универалистские притязания, показав возможность и эффективность альтернативной модели.

С окончанием войны в 1945 г. Оукшотт вернулся в Кембридж, на старое место преподавателя в колледже Гонвилла и Кайеса, которое занимал вплоть до 1949 г. Спустя год после окончания войны вышло уже упомянутое выше издание «Левиафана» Гоббса, предисловие к которому позднее было опубликовано отдельным изданием [3]. В этом предисловии Оукшотт подвергает глубокому анализу понятие «гражданской ассоциации», которому позднее он противопоставит «ассоциацию предпринимателей». В этой бинарной оппозиции мы без труда узнаем все то же противопоставление общества, управляемого нормами права, и общества, скрепленного идеологически, где жизненный мир каждого человека полностью подчиняется общей сверхцели, а фактически упраздняется, поскольку ничем не отличается от жизненных миров других ячеек социального целого.

В это же время в журнале «Cambridge Journal», бессменным редактором которого Оукшотт стал в 1948 г., выходит ряд его небольших, но важных статей, заслуживающих внимания, особенно для темы нашего исследования. В их числе – работа «Рационализм в политике» [14], ставшая особенно известной в России благодаря ее публикации в составе одноименного русскоязычного сборника статей [34], а также статьи «Научная политика», «Современная политика Великобритании», «Наука и политика», «Вавилонская башня», «Политэкономия свободы», «Университеты», многие из которых также вошли в состав российского сборника. В дальнейшем мы обратимся к этому кругу работ с более подробным анализом, сейчас лишь заметим, что в этих работах Оукшотт начинает деконструкцию широкого круга философских и идеологических течений, берущих корни в новоевропейской философии, обнажая их внутреннюю общность – «рационализм» – и показывая, какие опасности несет приложение рационалистической методологии к миру политической практики. Поводом для написания работ данного периода было беспокойство Оукшотта по поводу ряда тенденций, наблюдаемых им в послевоенном развитии внутривнутриполитического курса Великобритании. Главные опасения Оукшотта вызывала тенденция к идеологизации политики, появление все

более сильной социалистической и популистской пропаганды, пренебрежение традиционными для страны консервативными ценностями, склонность всех партий, в том числе консерваторов, к демагогии, волюнтаризм и властные амбиции отдельных «идеологов»-авантюристов, вооруженных единственно верным представлением о правильном общественном строе, стремящихся перехватить руль государственного корабля и направить его лишь им одним известным, но обязательно научно обоснованным курсом к берегам волшебной страны-утопии, которой, вполне возможно, никогда не было и нет нигде, кроме как у них во сне.

В 1949 г. Оукшотт принял приглашение колледжа Наффилд (Nuffield) и на два года отправился преподавать в Оксфорд, пока не получил в 1951 г. приглашение возглавить кафедру политологии Лондонской школы экономики и политической науки в должности профессора, занимающегося проблемами государственного управления (Professor of Government). В своей инаугурационной речи, впоследствии вышедшей отдельным произведением [12], Оукшотт изложил свое видение проблемы образования и обобщил ряд мыслей о соотношении теории и практики. Эта речь вызвала полярные отзывы слушателей. Многие оказались возмущены той интерпретацией рационализма, которую предложил Оукшотт. Не приемлемый им рационализм – это именно новоевропейский, декартовский рационализм механистического типа, сторонники которого рассматривают деятельность как приложение некоторого «знания» к некоторому «объекту». Для Оукшотта такой рационалист – это слепой, который пытается собрать неведомую ему самому конструкцию из деталей непонятной формы. Сам же Оукшотт подчеркивает, что любая деятельность функционирует как *традиция*, в которой субъект и объект познания диалектически соединяются, образуя новый мир опыта. Претензии рационалистов на скрытое знание быстрых путей прогресса – самообман или злой умысел. Этот вывод Оукшотта был неутешителен для сторонников сциентистской программы в образовании: невозможно вытащить из мастера сухую теорию и вложить ее в ученика, как этого хотелось бы социальным инженерам, мечтающим о быстром перерождении человека. Более того, такой теории вообще не существует, попытка ее создать – это дорогостоящий и неэффективный априори проект, поскольку многообразие реального мира несводимо к краткому перечню простых истин. Если бы кто-то попытался осуществить этот проект, он получил бы набор распадающихся бессвязных элементов без органических связей, удержать который в кулаке можно только силой.

Оукшотт недвусмысленно показывал, что невозможно с помощью наукообразной идеологии преобразовать мир в земной рай. И попытки представить дело так, что это возможно, должны быть пресечены и развенчаны, поскольку они, во-первых, неэффективны и, во-вторых, таят в себе скрытую или явную репрессивную составляющую, агрессию по отношению к сторонникам других точек зрения и универсалистское стремление к экспансии. Неудивительно, что речь Оукшотта многим показалась чересчур радикальной, ведь суть его критики была адресована всей мощной рационалистической

традиции Просвещения, и одновременно слишком консервативной, поскольку все большую популярность в то время набирали крупномасштабные проекты реформ всех сторон жизни общества, в том числе сциентистская реформа образования.

В Лондонской школе экономики и политической науки Оукшотт проработал 17 лет. Несмотря на враждебность ряда коллег, упрекающих Оукшотта в иррационализме, мистицизме и консерватизме, сути которого не понимали, его лекции по истории политических учений пользовались неизменной популярностью у студентов всех отделений. За время работы в этом учебном заведении Оукшотт опубликовал более 80 работ, основную массу которых составляют журнальные рецензии на книги по политической философии и философии права, истории социально-политической мысли, социальной психологии, проблемам образовательной системы. Отдельного упоминания заслуживают несколько его крупных работ за данный период, показывающих, как многосторонне развивалась мысль Оукшотта, на разнообразной почве находившая пищу для плодотворных и подкрепляющих друг друга выводов.

Так, в статье «Деятельность историка» [19] он изложил свое видение того, что такое история как предмет деятельности. Для Оукшотта история – это расследование, изучение явлений и процессов прошлого по многомерным следам, оставленным ими во всех слоях культуры. Необходимость реконструировать контекст для понимания логики исторических событий, интерес к тому, что впоследствии назовут «микроисторией» и стремление противопоставить идеологическим фальсификациям истории жизнеспособную, саморефлексирующую, максимально последовательную методологию сближают Оукшотта с такими признанными методологами истории, как М. Фуко, Ж. Л. Гофф, Р. Барт и Ф. Анкерсмита.

В другой работе этого периода – «Массы в представительной демократии» [21], также переведенной на русский язык [33], – Оукшотт обращается к проблеме «антииндивида» – продукта той самой идеологической политики рационалистов, тотальное распространение которого приняло угрожающие масштабы. «Антииндивид» – это человек-винтик социальной машины, идеально отлаженный для выполнения возложенных на него функций: механически трудиться, голосовать «как все», в случае необходимости воевать, всегда ставить общественные цели выше личной свободы, вернее, не различать уже личное и общественное, ни в коем случае не задумываться ни об основах сложившегося строя, ни об основаниях собственной жизни и размножаться, пополняя муравейник новыми «антииндивидами», как две капли воды похожими на всех остальных.

Занятый этими размышлениями, в начале 1960-х гг. Оукшотт открывает магистерский семинар в Лондонской школе экономики и политической науки, посвященный истории современной политической мысли. Круг обсуждавшихся на семинаре проблем был крайне актуален для того времени. В схожем ключе эти темы обсуждались в трудах многих его современников, в том числе Х. Ортеги-и-Гассета, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Э. Фромма и Х. Арндт.

К этому же периоду относится стоящая особняком небольшая статья «Голос поэзии в беседе человечества» [26], также знакомая нашим читателям по русскому переводу [34]. На первый взгляд, ее тематика ближе к вопросам эстетики, нежели политической науке, однако именно в этой работе Оукшотт наиболее полно формулирует понятие «беседа» (*conversation*), которое составляет одно из его самых больших достижений в области политической философии. Он развивает положения своей книги «Опыт и его виды» и на примере анализа роли поэзии в жизненном мире человека выстраивает комплексную философскую модель человеческого бытия, в которой сосуществуют равноправные «голоса» – политика, философия, искусство, религия.

Еще шире понятия «беседы» и «голосов» будут применяться Оукшоттом в дальнейшем, когда нужно будет подчеркнуть возможность гармоничного сосуществования элементов (например, различных точек зрения на один предмет или претендующих на одно и то же место идеологий) в рамках некоторого локально связанного целого. Понятию беседы, предложенному Оукшоттом, очень близко понятие «дискурс», которым привычно оперирует современная французская философия.

Эти и многие другие небольшие работы Оукшотта вошли в состав сборника статей «Рационализм в политике и другие статьи» 1962 г. [13], почти в полном объеме переведенный на русский язык в уже упоминавшемся единственном на данный момент отдельном издании трудов мыслителя [34]. Абсолютное большинство вошедших в него статей уже было опубликовано ранее, однако именно благодаря этому сборнику, ставшему быстро известным немецкой академической публике [15], Оукшотт стал достаточно широко (насколько это вообще к нему применимо) известен. Несмотря на небольшой объем, по мнению биографа Оукшотта Р. Гранта, сборник «содержит столько материала, сколько понадобилось бы для нескольких книг, и больше подлинных, глубоко обоснованных мыслей, чем многие сотни появляющихся ежедневно публикаций» [2, с. 9–10].

Окончание статьи в следующем номере журнала.

1. Collingwood R. // *Cambridge Review*. – Cambridge, 1933–1934. – N 55. – P. 249–250.
2. *Grant R. Life and Works* // Grant R. Oakeshott. – London, 1990.
3. *Hobbes's Leviathan*. – Oxford, 1946.
4. Knox T. // *Oxford Magazine*. – Oxford, 1934. – N 52. – P. 551–552.
5. *Oakeshott M. Experience and its Modes* / M. Oakeshott. – Cambridge, 1933.
6. *Oakeshott M. Hobbes on Civil Association* / M. Oakeshott. – Oxford, 1975.
7. *Oakeshott M. La Condotta Umana* / M. Oakeshott. – Bologna, 1985.
8. *Oakeshott M. Morality and Politics in Modern Europe: The Harvard Lectures, 1958* / M. Oakeshott. – New Haven, 1993.
9. *Oakeshott M. On Being Conservative* // Oakeshott M. *Rationalism in Politics and Other Essays*. – London ; New York, 1962.
10. *Oakeshott M. On History and Other Essays* / M. Oakeshott. – Oxford, 1983.
11. *Oakeshott M. On Human Conduct* / M. Oakeshott. – Oxford, 1975.
12. *Oakeshott M. Political Education* / M. Oakeshott. – Cambridge, 1954.

13. *Oakeshott M.* Rationalism in Politics and Other Essays (new and expanded edition) / M. Oakeshott. – Indianapolis, 1991.
14. *Oakeshott M.* Rationalism in Politics and Other Essays / M. Oakeshott. – London ; New York, 1962.
15. *Oakeshott M.* Rationalismus in der Politik / M. Oakeshott. – Neuwied und Berlin, 1966.
16. *Oakeshott M.* Religion and the Moral Life // In Memoriam: Charles Montagu Doughty. Caian, 1934. – P. 117–133.
17. *Oakeshott M.* Religion, Politics, and the Moral Life / M. Oakeshott. – New Haven, 1993.
18. *Oakeshott M.* Talking Politics // National Review. – 1975. – N 27. – P. 1345–1347, 1423–1484.
19. *Oakeshott M.* The Activity of Being an Historian // Historical Studies, I. – London, 1958. – P. 1–19.
20. *Oakeshott M.* The Claims of Politics // Scrutiny. – Cambridge, 1939–1940. – N 8. – P. 146–51.
21. *Oakeshott M.* The Masses in Representative Democracy // Freedom and Serfdom: an Anthology of Western Thought. – Dordrecht, 1961.
22. *Oakeshott M.* The Politics of Faith and the Politics of Scepticism / M. Oakeshott. – New Haven, 1996.
23. *Oakeshott M.* The Social and Political Doctrines of Contemporary Europe / M. Oakeshott. – Cambridge, 1939.
24. *Oakeshott M.* The Social and Political Doctrines of Contemporary Europe / M. Oakeshott. – New York, 1950.
25. *Oakeshott M.* The Vocabulary of a Modern European State // Political Studies. Sheffield, 1975. – N 23. – P. 319–341, 409–414.
26. *Oakeshott M.* The Vocabulary of a Modern European State / M. Oakeshott. – Thorverton, 2008.
27. *Oakeshott M.* The Voice of Poetry in the Conversation of Mankind / M. Oakeshott. – London, 1959.
28. *Oakeshott M.* Thomas Hobbes // Scrutiny. – Cambridge, 1935–1936. – N 4. – P. 263–277.
29. *Rorty R.* Review of On Human Conduct by Michael Oakeshott // Social Theory and Practice. – Tallahassee, 1976–1978. – N 4. – P. 107–115.
30. *Stebbing L.* // Mind. – Oxford, 1934. – N 43. – P. 403–405.
31. The Voice of Liberal Learning: Michael Oakeshott on Education. – New Haven, London, 1989.
32. *Tregenza I.* The life of Hobbes in the writings of Michael Oakeshott // History of Political Thought. – Exeter, 1997. – Vol. XVIII, N 3. – P. 531–557.
33. *Oakeshott M.* The Masses in Representative Democracy // Anthology of world's political thought : in 5 volumes. Vol. 2.– Moscow, 1997.
34. *Oakeshott M.* Rationalism in politics and other essays / M. Oakeshott. – Moscow, 2002.

Michael Oakeshott: Creative Development Stages and Review of Fundamental Works. Part I

N. A. Chamayeva

Moscow State Lomonosov University, Moscow

The article offers a complex analysis of Oakeshott's biography, an English political philosopher, author of numerous essays and political theory studies, as well as the world's political ideas history, religious science, philosophy of History and others actual studies of contemporary humanitarian knowledge. The article shows the main stages of Oakeshott's career and private life, moreover reviews the philosopher's fundamental works. Besides the article considers the origins and the formation process of Oakeshott's peculiar and versatile political philosophy.

Key words: authority, democracy, discourse, conservatism, legitimacy, liberalism, methodology, social contract, politics, political science, rationalism, scientism, philosophy.

Чамаева Наталья Александровна – аспирант кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, e-mail: nchamayeva@gmail.com

Chamayeva Natalya Aleksandrovna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, the Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow, e-mail: nchamayeva@gmail.com